

Из руин мертвых вернулись печь Дан и Сутра Дан?

Чутянь подумал об огромном сером обломке, спрятанном в красной облачной печи. Ну не могли предки семьи Ли обладать такой силой и запечатать такой большой обломок в красной облачной печи!

Значит, это и есть печь Тайку Дань и Даньцзин?

Чу Тянь кивнул, все в порядке, вдова - учитель алхимии дикой природы, его Даньшу можно изучать самостоятельно. Ли Цзя дала ему систематический Дань, а у Ли Лингера собственный талант Дань Дао, неудивительно, что он принял ее в ученики.

Однако, в конце концов, муж может видеть только пользу от Даньцзина. Тайна этой печи красного облака находится далеко за пределами силы мужа. Поэтому он фактически оставил красную облачную печь в руках Ли.

"Я не знаю товара". Чу Тянь дал определение мужу. Он положил красную облачную печь перед Ли Лингером и сделал удар пальцем. Он взял немного крови из брови Ли Лингера и капнул ею на красную облачную печь.

Эту злополучную печь из красного облака Чу Тянь забрал первым. В ней хранились серые осколки бесчисленных лет. Дух был отправлен Чу Тянем в небеса с помощью многочисленных мечей. После нескольких раз он был почти полностью развеян, и региональное насилие оказалось беспомощным. Чутянь - главный.

В этот момент Чу Тянь лично руководил признанием Ли Лингера главной программой. Печь красного облака не осмелилась сделать ни одного мотылька. Скорпион смешал кровь Ли Лингэр, и ее дыхание и душа взметнулись, как клеймо, запечатленное в сердцевине ее собственного духа. положение.

Раздался легкий звук "□", и печь из красного облака превратилась в большую печь Дэн диаметром около трех футов. Она была подвешена на макушке головы Ли Лингера. Все тело было красным, а облака светились вокруг печи Дан. Температура вокруг нее повышалась. Вскоре она достигла ужасающей температуры, при которой тонкое железо мгновенно превращалось в газ.

Ли Лингэр была окружена красными облаками, но она чувствовала, что ей по-прежнему прохладно, и не испытывала ни малейшего дискомфорта.

Мало того, из топки красного облака постоянно вырывалась горячая энергия, которая постоянно вливалась в тело Ли Лингэр. Хотя она и не чувствовала жара, но с нее начал обильно литься серо-черный пот, и от нее исходил неприятный запах.

"Старик, муж, дал тебе несколько быстрых подъемов, чтобы показать твою силу".

Чу Тянь увидел примеси, содержащиеся в этом темно-сером поту, все они были остатками эризипеласа различных лекарственных трав. Хотя скорпион довольно силен, он не достиг сферы полного уничтожения эризипелаз и примесей.

Эти эризипелы остались в теле Ли Лингера. Вместо этого Ли Лингену, который быстро продвигался по службе, стало очень трудно полагаться на собственную практику, чтобы продвинуться хоть на маленький шаг вперед.

Под очисткой в печи красного облака эризипела из тела Ли Лингера постоянно выметается, что очень полезно для его будущего культивирования.

"Страшно, твоя практика слишком упрощена. Конденсат скорпиона, не практикуй в будущем, если не хочешь быть как он, тело либо скрывает вулкан, либо скрывает айсберг! Короче говоря, он умрет... быстро".

Чу Тянь покачал головой, и одна ладонь надавила на голову Ли Лингера. Бледно-золотистая мана "Мечты Мечты" хлынула, как поток, одним махом уничтожив низкий уровень культивации Ли Лингера.

"Перемена!" Поняв истинное значение лунного света, Чутянь впервые пожертвовал бронзовой лампой и коснулся круга луны, который медленно вращался вокруг бронзовой лампы.

Чжэньцзун Гунфа из секты Тайи Цинлин, "Дорога Тайи Цинлин" превратилась в десятки тысяч зеленых духовных узоров, и выскочила из пространства богов Чутяня.

Над этим довольно сложным кодом культивации проплыл круг священных лун с мерцанием лунного света, а бронзовая лампа разбила маленькую, наполовину превратившуюся в золотую ману.

Из пустоты выпрыгнули бесчисленные очаровательные соболи-фениксы и быстро полетели к этим циановым накладкам.

Примерно через полчаса перед Чутянь был вывешен совершенно новый кодекс культивации, который по-прежнему назывался "Дорога Тайи Цинлин", содержание было усложнено и углублено в несколько раз, а количество слов увеличилось до более чем 100 000 слов.

В течение последних нескольких дней Чутянь увеличивал скорость распространения мечты. Он получал все больше и больше упражнений высокого среднего и низкого класса, а его способность определять упражнения становилась все сильнее и сильнее.

"Путь Тайи Цинлин", по сути, уже относится к категории низкоуровневой небесной силы, которая позволяет практикующим обладать мощной тиранической силой, выходящей далеко за рамки обычной духовности. Мельком взглянув на "Мечту Большой Мечты", Чутянь не сомневался, что этот новый "Путь Тайи Цинлин" улучшился по крайней мере на два или три класса и достиг высокого класса Тяньгун.

На мгновение Чу Тянь представил простейшую первую часть нового "Тайи Цинлин Дао" прямо в сознание Ли Лингера.

"Это первый вес "Кода Бога Тайи"!" Чутянь изменил название "Дороги Тайи Цинлин". После трансформации "Да Мэн Шэнь Дянь", эта новая практика студента также может позволить себе "Шэнь Дянь Слово".

"Хорошая оздоровительная тренировка, этого первого веса достаточно, чтобы ты культивировал до пика души, полушага царства естественного закона!" Чу Тянь медленно сказал: "После этого учитель передаст тебе последующие упражнения!"

После минутного молчания Чу Тянь внимательно посмотрел на невероятно удивленного Ли Лингера, который был погружен в таинственную сущность Тайи Шэньдянь.

Он подумал об отце Ли Лингера, Ли Мофэне, который помнил глаза Ли Лингера, прозрачные,

как вода без примесей.

На мгновение Чу Тянь слегка улыбнулся и глотнул "сдачи".

На бронзовой лампе вспыхнул ослепительным сиянием похожий на жизнь Сюаньгуй Тяньинь. Маленькая черепаха Сюань Тяньинь вылетела из лампы и с огромной жизненной силой врезалась в разум Ли Лингера.

Тело Ли Линьинь оглушило, и в ее сознании возник метод практики девяти мертвых черепах, а странный метод закаливания плоти и укрепления физической силы позволил ей быстро понять, что это день. Метод практики!

"Мастер?" Ли Лингэр с ужасом посмотрела на Чутянь.

"Ну, не обращай внимания на определение их так называемого небесного ремонта и духовного ремонта". Чу Тянь развёл руками и очень высокопарно улыбнулся. "В глазах учителя, неважно, небесный ремонт или духовный, он может принести нам силу. Пусть над нами не издеваются люди - это хорошая практика. Упражнения - это просто путь, который мы выбираем, а в конце пути цели одни и те же."

"Так что не закливайся на типе упражнений, просто держи свое сердце, просто хорошо".

Чутянь очень серьезно посмотрел на Ли Лингера.

Ли Линьинь немного подумал, улыбнулся и кивнул: "Учитель, вы можете передать вам эти девять мертвых черепах? Он родился с уменьшающимся духом, практикует духовный метод семьи, и прогресс чрезвычайно Медленный... но эта практика, кажется..."

Ли Лингэр с нетерпением стал наблюдать за Чу Тянем.

Чу Тянь разлепил глаза и улыбнулся: "Ну, позже, чтобы учитель лично стрелял. Не только девять мертвых черепах, но и Бог Тайи... мало, ты принес пользу, чтобы помочь учителю сделать все правильно, Делай вещи, делай много вещей!"

Через три дня Чутянь открыл ворота горы и пригласил многих высокопоставленных лиц из города Вуфэн на свое собрание.

Ли Лингэр стал учеником Кайшаня Чутяня.

Чтобы отпраздновать ученичество Чутяня, муж послал консьержа прислать шесть миллиардов Линьцзин в подарок.

Говорят, что, готовясь к этому Линьцзину, трусливый человек выплюнул несколько полных ртов крови, почти без жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229806>